

оптовым фирмам большие партии товаров. Тем самым отпадает необходимость в создании и финансировании деятельности собственных каналов сбыта.

С другой стороны, работая через посредников, производитель в какой-то мере теряет контроль над тем, как и кому продает товар, и не всегда получает от торговых фирм нужную и достаточно эффективную информацию о положении на рынке и продвижении товара.

Основными направлениями совершенствования сбытовой политики ООО ПО «Энергокомплект» являются следующие.

- Выход на новые рынки. Для этого проводится маркетинговое исследование рынка кабельной продукции интересующей страны: изучается ёмкость, определяются конкуренты, стандарты производства кабельно-проводниковой продукции. Исходя из полученных данных, обосновывают мероприятия по выходу на внешний рынок.

- Совершенствование распределения путём открытия нового склада в Минске. Данное мероприятие позволит снизить транспортные расходы предприятия, повысить скорость и уровень сервисного обслуживания потребителей, что и повлечет рост объема реализации продукции на рынке Республики Беларусь. Для города с таким потенциалом необходимо наличие склада, который с точки зрения логистики мог бы удовлетворить потребности всего города и региона в целом.

- Открывая фирменный склад, можно сделать продукцию доступной для партнёров и дать им больше возможностей для развития. Открытие склада также решает вопрос с оперативностью поставок и, конечно, повышает узнаваемость предприятия на территории города Минска и Минской области.

- Увеличение объёма продаж за счёт выпуска нового товара. Планируется освоение новых стандартов производства кабельно-проводниковой продукции.

Таким образом, внедрение предложенных направлений сбытовой деятельности позволит ООО ПО «Энергокомплект» повысить эффективность своего производства.

Список использованных источников

1. Яшева, Г. А. Теоретико-методологические основы конкурентных преимуществ / Г. А. Яшева // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2004. – № 1. – С. 9.
2. Яшева, Г. А. Формирование кластерного механизма активизации инновационной деятельности в Республике Беларусь / Г. А. Яшева // Белорус. экономич. журнал. – 2008. – № 4. – С. 75–88.

УДК 334.021.1

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Егорова В.К., к.э.н., доц., Марецкая В.Д., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассматриваются вопросы, связанные с взаимодействием стран ЕАЭС между собой и третьими странами, продуктивностью их торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, современным состоянием интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, Евразийская интеграция, взаимная торговля, инвестиционное сотрудничество.

Международный регион постсоветской Евразии представлен периферийными и полупериферийными странами, первостепенной задачей которых является укрепление национальных экономик и превращение их из объектов в полноправные субъекты международных экономических отношений. Для этой цели необходимо в полной мере использовать потенциал регионализации в многостороннем и двустороннем форматах, на уровне интеграционных объединений, стран и их районов. Действовавшие до последнего времени региональные объединения не могли исполнять функцию инструмента

модернизации национальных экономик, повышения их конкурентоспособности и укрепления позиций региона. Одной из причин этого являются большие различия между странами по размерам экономики, факторам, условиям и темпам развития, геоэкономическому положению, культуре и общественным институтам, характеру включенности в мировую экономику. Это порождает различия в интересах и стратегических ориентирах, которые проявляются в их разной готовности к углублению сотрудничества. Другая причина связана с тем, что главным фактором модернизации данных стран являются не собственные, а заимствованные из третьих стран бизнес-идеи и технологии. Это проявляется в наращивании технологического и торгового сотрудничества с третьими странами.

В настоящее время евразийская интеграция находится лишь на этапе перехода от Таможенного союза к Единому экономическому пространству. Это связано с тем, что формирование общего рынка по стратегически важным секторам экономики (электроэнергетический рынок, финансовый рынок, рынок газа, нефти и нефтепродуктов) еще не завершено, а для функционирования реального Экономического союза отсутствует единая, согласованная между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) экономическая политика. ЕАЭС является экономическим союзом лишь формально. По всем признакам классической интеграции ЕАЭС представляет собой Таможенный союз.

В начале 2019 года взаимная торговля внутри ЕАЭС имела отрицательную динамику, аналогичная ситуация сложилась и во внешней торговле ЕАЭС. По сравнению с январем 2018 года удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли ЕАЭС уменьшился (с 13,5 % до 12,7 %). Доля взаимной торговли по Республике Беларусь снизилась с 50,9 % до 49,2 %, по Республике Казахстан – с 21,2 % до 17,8 %, по Российской Федерации – с 8,3 % до 7,7 %. Рост показателя отмечен по Республике Армения с 28,5 % до 29,3 %, по Кыргызской Республике – с 30,8 % до 32,2 %. Все страны ЕАЭС, за исключением Беларуси, торгуют в большей степени с третьими странами. Это связано с тем, что товары третьих стран являются более дешевыми по сравнению с товарами, произведенными внутри ЕАЭС, или товары третьих стран более наукоемкие и технологичные [1].

Причиной сложившейся ситуации также является однотипная структура экспортных товаров, которые могут предложить друг другу государства – члены ЕАЭС. Другими словами, государствам – членам ЕАЭС нечего друг другу предложить, кроме сырьевых товаров. Для преодоления негативной тенденции необходимо ликвидировать однотипную структуру экспортных товаров ЕАЭС посредством внутренней кооперации, через создание собственных цепочек добавленной стоимости в несырьевых, наукоемких и высокотехнологичных отраслях экономики.

В 2018 году у всех государств-членов отмечается позитивная динамика экспорта и импорта услуг. Однако объем торговли товарами по-прежнему существенно превышает объем торговли услугами: по итогам 2018 года совокупный внешнеторговый оборот государств – членов ЕАЭС (с партнёрами по ЕАЭС и с третьими странами) товарами в 4 раза превысил совокупный внешнеторговый оборот услугами.

Главным экспортёром услуг является Россия, самый неактивный экспортёр услуг – Кыргызстан. В период с 2014 по 2018 г. экспорт взаимных услуг ЕАЭС-3 (Беларуси, Казахстана и России) характеризовался отрицательной динамикой. В 2018 г. общий экспорт услуг уменьшился на 1,2 млрд (на 14,1 %) по сравнению с 2017 г. Сокращение взаимного экспорта наблюдалось практически по всем услугам. Экспорт поездок снизился почти на 16 %, транспортных услуг – на 15 %, телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг – на 15 %, строительных услуг – на 12 %, деловых услуг – на 11 %. Самое высокое падение (на 53 %) произошло в торговле услугами в секторе «плата за пользование интеллектуальной собственностью». При этом отмечался подъем экспорта в секторе услуг частным лицам и услуг в сфере культуры и отдыха (почти на 17 %) [2].

Помимо отрицательной динамики торговли существует еще одна существенная проблема развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС – это дефицит инвестиций (как взаимных, так и из третьих стран). Соотношение внутрисоюзных взаимных инвестиций и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из третьих стран в структуре общего объема ПИИ в государства – члены ЕАЭС остаётся неравнозначным с существенным перевесом в сторону третьих стран: 13 % против 87 % в 2018 году. При этом в 2016–2017 годах это соотношение находилось на уровне 3 % против 97 %, однако рост доли ЕАЭС обусловлен не наращиванием объема взаимных ПИИ государств – членов Союза, а более сильным сокращением притока ПИИ из третьих стран. В 2018 году объем взаимных ПИИ между государствами – членами Союза сократился на 5 %, а приток ПИИ из третьих стран в ЕАЭС

– в пять раз. Основным прямым инвестором внутри ЕАЭС в 2018 году продолжает оставаться Россия (как и в 2017 году), а основным получателем ПИИ внутри Союза в 2018 году стала Беларусь (в 2017 году – Казахстан). Более того, объемы накопленных взаимных инвестиций внутри ЕАЭС имеют отрицательную динамику [3].

Высокая значимость третьих стран в географической структуре притока ПИИ в страны ЕАЭС свидетельствует о недостаточности внутрисоюзных инвестиционных ресурсов. Третьи страны с благоприятным налоговым режимом (в том числе Кипр и Нидерланды, представляющие собой «перевалочные базы» для инвестиций) играют важную роль в структуре инвестиций не только в крупные экономики ЕАЭС, но и в те государства-члены, которые в большей степени ориентированы на внутрисоюзные инвестиционные потоки.

По итогам за 2018 г. объем взаимных инвестиций стран ЕАЭС в 10 раз меньше объема инвестиций, привлеченных из третьих стран, что свидетельствует о неблагоприятном инвестиционном климате и слабом развитии инвестиционного сотрудничества внутри ЕАЭС [4].

Анализируя позиции стран-участниц ЕАЭС, можно заключить, что основной проблемой союза является недостаточное взаимодействие его членов (торгово-экономическое, инвестиционное). В связи с этим перед руководством стран ЕАЭС стоит сложная задача балансировки стратегических интересов всех стран – участниц Союза в условиях зачастую противоречащих друг другу тенденций мировой экономики: регионального протекционизма, практикуемого сегодня интеграционными объединениями по отношению к внешним партнерам, и соблюдения курса на либерализацию торговли, провозглашенного ВТО и по-прежнему актуального. Кроме того, нельзя забывать и про геополитические факторы, воздействие которых на экономическую составляющую международных отношений существенно возросло. На пути к единому рынку ЕАЭС в условиях роста неопределённости в политической и экономической сфере для государств – членов ЕАЭС лежит ещё много препятствий, в том числе противоречий государственных интересов, которые будут возникать или проявляться в ходе внутреннего взаимодействия государств – членов ЕАЭС, а также при взаимодействии с другими международными организациями региональной экономической интеграции и отдельными государствами.

Размышляя о современном состоянии и перспективах интеграционных проектов на постсоветском пространстве помимо отсутствия полноценной интеграции стран – участниц, можно выделить несколько проблем:

1. Неспособность не только адаптироваться к глобальным процессам, но и участвовать в их формировании и взаимодействовать с глобальными и крупнейшими региональными игроками в качестве полноправного субъекта.

2. Незавершенный характер институтов управления и правовой базы в Союзном государстве не позволяет в полной мере решать периодически возникающие противоречия в российско-белорусских отношениях через союзные механизмы, руководствуясь союзной логикой. В результате спорные вопросы либо зависают «в воздухе», либо выводятся на уровень первых лиц, где достигается политический компромисс.

3. Нарастающее отставание транспорта и логистики от потребностей, что препятствует развитию взаимных связей, вызывает их транспортное удорожание.

4. Отсутствие достаточной мотивация стран ЕАЭС для осуществления крупного интеграционного проекта.

Обозначенные выше проблемы и риски не означают отказа от самой идеи евразийского объединения. В то же время необходимо четко осознавать, что развитие столь масштабного с точки зрения геополитики проекта сопряжено с рядом трудностей и глубоких реформ в странах-участницах.

Таким образом, чтобы повысить продуктивность Евразийской интеграции следует: устранить институционально-административные препятствия для трансграничной деятельности крупного и среднего бизнеса; сосредоточиться на формировании региональной инфраструктуры – транспортной, промышленной, финансовой, информационно-коммуникационной, научно-технической, культурно-образовательной и т. п.; подключении других стран СНГ к проектам модернизации ЕАЭС путем заключения межгосударственных и ряда корпоративных соглашений.

Странам ЕАЭС необходимо ликвидировать однотипную структуру производимых товаров посредством развития специализации стран ЕАЭС в производстве. Так как страны ЕАЭС специализируются на производстве сырьевых товаров, то прямые иностранные инвестиции распределяются между сырьевыми отраслями экономики. Необходимо сокращать приток

инвестиций в сырьевые и наращивать в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли экономики.

Список использованных источников

1. Эволюция евразийской интеграции: перспективы и риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ictsd.org/bridges-news. – Дата доступа: 12.03.2020.
2. Евразийская экономическая комиссия: об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_ – Дата доступа: 29.03.2020.
3. Торговля услугами и перспективы общего рынка услуг в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interanalytics.org/jour/article/viewFile/215/172>. – Дата доступа: 08.04.2020.
4. Евразийская экономическая интеграция – 2019. – Москва: ЦИИ ЕАБР, 2019. – 140 с.

УДК 338.1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Егорова В.К., к.э.н., доц., Нестерцева А.М., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассматриваются вопросы, связанные с возникновением и развитием человеческого капитала как в Республике Беларусь, так и в мире: общие сведения о человеческом капитале (его понятие, основные характеристики и особенности, структура и показатели развития и др.), анализ наиболее важных параметров и проблем его развития в нашей стране.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс развития человеческого капитала, инвестирование в человеческий капитал.

В современном мире одним из важнейших факторов экономического роста является человек, его способности, опыт и знания. Изучение человеческого капитала и раскрытие его потенциала на сегодняшний день являются одними из первоочередных проблем и одновременно возможностей, на которые нужно обратить внимание. Сегодня формируется новая экономика – экономика знаний, а значит, человеческий капитал становится одной из главных движущих сил в развитии страны.

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Это сложное понятие, оно напрямую сопряжено с человеком, который является носителем капитала. В связи с этим развитие и структура человеческого капитала также зависят от жизненного цикла человека и от сфер жизнедеятельности, в которых он функционирует. Ныне человеческий капитал признан экономической категорией, которая носит и прикладной характер: в экономике чистый технологический фактор обеспечивает лишь половину национального продукта, а остальную часть создает производительная сила человека [5].

На данный момент в мире существует два самых распространенных и полно отражающих состояние развития человеческого капитала показателя (индекса): индексы знаний и экономики знаний (КЕ и КЕИ) и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) [3]. При их составлении эксперты оценивают такие параметры, как: уровень жизни, определяемый через валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, образовательный потенциал (уровень грамотности взрослого населения 15 лет и старше и общий показатель обучающихся в учебных заведениях), уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения, потенциал здоровья населения (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, общий уровень заболеваемости), экономика и режим, информационная и коммуникационная инфраструктура (ИКТ), инновационная система [1]. По данным на 2018 год Республика Беларусь занимала в данных рейтингах 31 место (КЕИ)